

С. А. ГРИБОВА, Т. К. ЮРКОВСКАЯ

КАРТА РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЫ

Очередное международное совещание в ЧССР (июнь 1987 г.)

С 8 по 12 июня в Праге (ЧССР) происходило очередное международное совещание по «Карте растительности Европы». По сравнению с предыдущими совещаниями, посвященными той же проблеме, оно собрало наибольшее число ботаников, многие из которых хорошо известны своей активной деятельностью в области геоботанической картографии. В совещании принимали участие 20 представителей из 12 стран: И. Бондев (НРБ), У. Боон (ФРГ), А. Борхиди (ВНР), П. Вестергард (Дания), Г. Гофманн (ГДР), С. А. Грибова (СССР), Н. Доница (СРР), Ш. Маглоцкий (ЧССР), А. Матушкевич и В. Матушкевич (ПНР), Я. Михалко (ЧССР), Р. Нейхейсл и З. Нейхейслова (ЧССР), П. Озанда (Франция), Ф. Педротти (Италия), Л. Пэльсон (Швеция), К. Рыбничек и Э. Рыбничкова (ЧССР), Х. Шлютер (ГДР), Т. К. Юрковская (СССР).

Возросший интерес европейских ботаников к обсуждаемому международному проекту можно объяснить по меньшей мере двумя обстоятельствами. Первое из них связано с включением в 1983 г. этого проекта в программу работ, курируемых Международным союзом биологических наук (IUBS), что несомненно повысило его научный престиж. Немаловажную роль также сыграло и то, что выполняемая параллельно с картой Европы «Карта растительности европейских стран — членов СЭВ» уже разработана и силами Лаборатории географии и картографии БИН АН СССР подготовлена к печати. Это подтвердило реальную возможность консолидации ботаников разных фитоценологических школ в осуществлении единого картографического проекта на основе многостороннего международного сотрудничества.

Программа совещания включала обсуждение широкого круга научных и научно-организационных вопросов, связанных с завершением работ по карте и подготовкой пояснительного текста. В кратком информационном сообщении Р. Нейхейсл дал анализ современного состояния картографических работ. В ходе дискуссии были предложены дополнения к единой легенде, касающиеся растительности Кавказа, Скандинавии и некоторых других регионов.

Особенно остро обсуждался вопрос о месте травяных сообществ альваров южной Швеции в общей системе растительного покрова, нашедших отражение в легенде карты. Речь идет о своеобразных травяных сообществах, приуроченных к карбонатным маломощным почвам, в составе которых сочетаются бореальные и некоторые лугово-степные виды, встречаются мхи и лишайники. Советские исследователи связывают их с растительностью бореальной области (Физико-географический атлас. . . , 1964) или рассматривают как особый ботанико-географический тип, свойственный североатлантической луговой области (Лавренко, 1948). Западно-европейские ботаники, исходя из физиономических признаков, подчеркивают их близость к степной растительности.

Группа авторов (Боон, Матушкевич, Озанда, Нейхейсл) представила переработанный вариант X листа карты. Геоботанический анализ этой территории был дан ранее (Bohn, Ozenda, 1987). В своем выступлении

Боон касался в основном технических вопросов оформления, в частности связанных с примененным им современным экспресс-методом издания.

Грибова и Юрковская продемонстрировали листы карты III и VII, охватывающие Северо-Запад европейской части СССР (Кольский полуостров, Карелия, Архангельская обл.). В сообщении рассмотрены основные ботанико-географические закономерности подзональных и региональных смен в этом секторе европейского континента, а также проявление вертикальной поясности в Хибинах и других горных массивах Кольского полуострова. Выявилось отсутствие на карте согласованности границ между подзональными (южно-, средне- и северотаежными) лесами в пограничных районах Карелии и Финляндии.

При решении вопроса о подзональной принадлежности определенных типологических категорий очень важны критерии их выделения. Нам представляется, что принципиальных расхождений между советскими и финскими авторами при установлении подзональных типов лесов нет. При разделении лесов на подзональные типы мы основываемся на структурно-морфологических и эколого-флористических чертах сообществ. Ю. Д. Цинзерлинг (1932) и большинство более поздних авторов (Растительность. . . 1980, и др.) к южнотаежному типу, например, относят леса плакорных местообитаний, в которых наряду с бореальным мелкотравьем (*Oxalis acetosella*, *Trientalis europaea*, *Linnaea borealis* и др.) в подлеске и покрове широко представлены неморальные элементы (*Tilia cordata*, *Acer platanoides*, *Quercus robur*, *Corylus avellana*, *Asarum europaeum*, *Galeobdolon luteum*, *Stellaria holostea*, *Aegopodium podagraria* и др.). Судя по литературе (Vegetationstyper . . . , 1984), этими же признаками руководствуются и финские ботаники. Однако у финских и советских авторов карты, вероятно, имеет место разная оценка роли видов, дифференцирующих южнотаежные типы. На наш взгляд, единичное присутствие названных выше видов в наиболее благоприятных экотопах, не играющих заметной фитоценотической роли, еще не дает основания для показа на мелко-масштабной карте южнотаежных типов лесов. Кроме того, признаки подзональных типов в неплакорных условиях заметно затушевываются. Именно это обстоятельство ранее не позволило разделить южно- и средне-таежные сосновые леса восточноевропейского Севера (Грибова и др., 1975). В растительном же покрове Карелии в районах, пограничных с Финляндией, в связи с особенностью почвенно-гидрологических условий (преобладанием почв легкого механического состава, близко к поверхности подстилаемых плитой балтийского кристаллического щита, развитым мезорельефом, значительной заболоченностью и др.) господствуют сосновые, нередко гнрофитные леса. Несомненно, это осложняет оценку подзональной принадлежности картируемых единиц Карелии и Финляндии.

Пэлсон представил рабочий макет карты Швеции и рассказал об общих закономерностях растительного покрова этой территории. Он обратил внимание на то, что по характеру прохождения основных ботанико-географических рубежей карта Швеции довольно хорошо согласуется с картой Советского Союза.

Нами были представлены также листы VI, X и XI, впервые давшие участникам совещания представление о цельной картографической композиции, охватывающей территорию всех европейских стран — членов СЭВ. Особое внимание в сообщении Грибовой было уделено листу XI,¹ на котором апробируются разрабатываемые авторским коллективом принципы красочно-штрихового оформления.²

Педротти продемонстрировал лист карты, охватывающий большую часть Италии, издание которого приурочено к 100-летию юбилею флорентийского ботанического общества (январь 1988 г.).

¹ Обзор растительности региона, показанного на этом листе, опубликован (Грибова, Карамышева, 1987).

² Красочно-штриховая шкала разработана в Лаборатории географии и картографии БИН АН СССР Г. Д. Катеньиной; лист оформлен Н. В. Авилямовой.

Во время совещания нами демонстрировалась новая карта растительности европейской части СССР для вузов м. 1 : 2 000 000 (1987), вызвавшая большой интерес и одобрение. Из зарубежных карт экспонировались карта естественной потенциальной растительности Польши м. 1 : 2 000 000 с пояснительным текстом на немецком языке (Matuszkiewicz, 1984; Грибова, 1988) и карта потенциальной естественной растительности Словакии м. 1 : 1 000 000 с пояснительным текстом на словацком языке, позднее изданном на английском языке (Geobotanical map. . ., 1987). Обращает на себя внимание высокое полиграфическое качество карт и особенно пояснительных текстов, изобилующих многочисленными иллюстрациями.

Один день был посвящен ботанической экскурсии, во время которой участники совещания познакомились с растительностью двух охраняемых ландшафтов, расположенных недалеко от Праги, — Пюрглитской возвышенности и Богемского карста.

Нам представилась возможность еще раз непосредственно в природе обсудить вопросы мелкомасштабного картирования растительности, связанной с сильно расчлененным рельефом, и в связи с этим вновь, уже на конкретных объектах, определить объем таких понятий, как «комплекс» и «сочетание», употребляемых в качестве единиц картирования неоднородной растительности. Мы посетили разные типы широколиственных лесов и обсудили их место в фитоценотической классификации и в легенде, а также увидели некоторые термофитные и скальные типы сообществ, не картируемые в мелком масштабе, но интересные в ботанико-географическом отношении, и выяснили, как целесообразнее показать их на карте: в качестве одного из элементов сочетания лесной, скальной травяной и кустарниковой растительности или изобразить с помощью внемасштабных знаков.

В лесной растительности повсюду преобладают дубово-грабовые леса, встречаются также буковые. Первая остановка была сделана в дубовом лесу (*Tilio-Quercetum Passarge 1962*), который характерен для равнин и связан с ландшафтом Пражского плато. На Пюрглитской возвышенности удалось посмотреть разнообразные типы лесов, в том числе буковые, термофитные дубовые леса с *Quercus petraea* и участием *Q. dalechampii*, участки степной растительности на склонах южной экспозиции и т. д.

Наиболее интересной была остановка на Тыржовицкой скале. Здесь мы посетили предгорный буковый лес (*Tilio cordatae-Fagetum Mraz 1960 em. Moravec 1977*) с довольно разнообразным травяным покровом из *Mercurialis perennis*, *Galium (Asperula) odoratum*, *Impatiens parviflora*, с участием *Dentaria bulbifera*, *Lathyrus vernus*, *Sanicula europaea*, *Viola reichenbachiana* и многих других видов. Дубово-грабовый лес (*Melampyru-Carpinetum Passarge 1957*) представлен различными вариантами. На одном из юго-западных склонов на щебнистых почвах (магеринская порода — порфирит) на высоте 420 м распространена ксеротермная дубрава (*Lithospermo-Quercetum auct.*). На вершине на обнажениях порфирита удалось наблюдать различные стадии сукцессии — от лишайниково-моховых синузий к остепненным и степным травяным сообществам с *Festuca valesiaca* и т. д. В затененных микроэкоотопах встречались, напротив, характерные группировки влажных скал с *Woodsia ilvensis* и *Asplenium septentrionale*.

В Богемском карсте отмечается сочетание разнообразных сообществ, обусловленное рельефообразующими факторами и связанное с богатыми почвами на известняках. Наиболее хорошо выражен здесь дубовый (*Quercus pubescens*) лес на бурых рендзинах. Эти леса сочетаются с буковыми лесами на северных склонах, а вверх по склону они сменяются дубово-грабовыми. Как отметили чешские ботаники, нельзя провести четкого разделения буковых и дубово-грабовых лесов по характерным видам союзов.

На скалистых местообитаниях Богемского карста встречаются безлесные травяные сообщества, как коренные, так и производные: *Helianthemo cani-Seslerietum calcariae* Klika 1933 — на северных склонах; *Seseli glauci-Festucetum glaucae* Klika 1933 — на южных склонах; *Carici*

humilis-Festucetum sulcatae Klika 1951 — на месте лесов из пушистого дуба и ряд других. Последняя остановка в Богемском карсте — У Святого Яна под скалой — интересна еще и тем, что здесь был впервые собран и описан *Stipa joannis*.

Руководил экскурсией Р. Нейхейсл, ему помогали Колбек и З. Нейхейслова.

Как и все предыдущие, совещание по «Карте растительности Европы», о котором идет речь, было отмечено духом доброжелательства его участников, желания добиться компромиссного решения всех спорных вопросов, большой заинтересованностью в скорейшем и наилучшем завершении коллективной работы. Организаторы совещания — сотрудники Института ботаники в Пругонице под Прагой (ЧССР) проделали очень интенсивную и плодотворную работу, давшую весьма положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

- Грибова С. А. Карта потенциальной естественной растительности Польши // Геоботаническое картографирование 1988. Л., 1988. С. 58—62. — Грибова С. А., Карамышева З. В. Интерпретация листа XI // Геоботаническое картографирование 1987. Л., 1987. С. 84—91. — Грибова С. А., Исаченко Т. И., Карпенко А. С., Лавренко Е. М., Липатова В. В., Литвинова Н. П., Федорова Н. Т., Юрковская Т. К. Растительность европейской части СССР и Закавказья: Проект легенды обзорной «Карты растительности европейской части СССР» // Геоботаническое картографирование 1975. Л., 1975. С. 3—58. — Лавренко Е. М. О принципах ботанико-географического расчленения Палеарктики // Ботан. журн. 1948. Т. 33, № 1. С. 157. — Растительность европейской части СССР / Под ред. С. А. Грибовой, Т. И. Исаченко, Е. М. Лавренко. Л., 1980. 425 с. — Растительность европейской части СССР и Кавказа. М. 1 : 2 000 000. Для высших учебных заведений. М.: ГУГК, 1987. — Физико-географический атлас мира. М., 1964. 297 с. — Цинзерлинг Ю. Д. География растительного покрова Северо-Запада европейской части СССР. Л., 1932. 376 с. — (Bohn U., Ozenda P.) Boon U., Ozanda P. Интерпретация листа X // Геоботаническое картографирование 1987. Л., 1987. С. 80—84. — Geobotanical map of C.S.S.R. Slovak socialist republic. Text part. Bratislava, 1987. 167 p. — Matuszkiewicz W. Die Karte der potentiellen natürlichen Vegetation von Polen // Braun-Blanquetia. Camerino, 1934. 1. P. 3—99. — Vegetationstyper i Norden. Nordiska ministerrådet, 1934. 539 s.

- Грибова С. А.* Карта потенциальной естественной растительности Польши // Геоботаническое картографирование 1988. Л., 1988. С. 58—62.
- С. А. Грибова, З. В. Карамышева.* Интерпретация листа XI // Геоботаническое картографирование 1987. Л., 1987. С. 84—91.
- Грибова С. А., Исаченко Т. И., Карпенко А. С., Лавренко Е. М., Липатова В. В., Литвинова Н. П., Федорова И. Т., Юрковская Т. К.* Растительность европейской части СССР и Закавказья. (Проект легенды обзорной «Карты растительности европейской части СССР») м. 1 : 2 500 000 // Геоботаническое картографирование 1975. Л., 1975. С. 3—58.
<https://doi.org/10.31111/geobotmap/1975.3>
- Лавренко Е. М.* О принципах ботанико-географического расчленения Палеарктики // Ботан. журн. 1948. Т. 33, № 1. С. 157.
- Растительность европейской части СССР* / Под ред. С. А. Грибовой, Т. И. Исаченко, Е. М. Лавренко. Л., 1980. 425 с.
- Растительность европейской части СССР и Кавказа.* М. 1 : 2 000 000. Для высших учебных заведений. М.: ГУГК, 1987.
- Физико-географический атлас мира.* М., 1964. 297 с.
- Цинзерлинг Ю. Д.* География растительного покрова Северо-Запада европейской части СССР. Л., 1932. 376 с.
- (Bohn U., Ozenda P.)* Боон У., Озанда П. Интерпретация листа X // Геоботаническое картографирование 1987. Л., 1987. С. 80—84.
- Geobotanical map of C. S. S. R. Slovak socialist republic.* Text part. Bratislava, 1987. 167 p.
- Matuszkiewicz W.* Die Karte der potentiellen natürlichen Vegetation von Polen // Braun-Blanquetia. Camerino, 1984. I. P 3—99.
- Vegetationstyper i Norden.* Nordiska ministerrådet, 1984. 539 s.